

20 декабря 2001 г.

Сашенька,

Посылаю отчет о поездке и о проделанной работе.

Прежде всего, помнишь, когда я летел в прошлый раз, сразу же после 11 сентября, я боялся, что в атмосфере этого шока и истерии, в аэропорту будет шмон, просил тебя не заклеивать писем и говорил, что распечатаю все твои пакетики, чтобы знать, где и что и быть готовым отвечать на вопросы шмоняющих.

Но тогда никакого шмона не было. В аэропорту было два изменения:

- 1) у входа проверяли билеты и документы
- 2) аэропорт был почти пустой.

Я, напуганный этой истерией и газетами, которые писали, что теперь на международные рейсы надо приезжать чуть ли не за 4 часа до посадки, действительно приехал за 4 часа, и сидел в этом пустом аэропорту, как дурак с вымытой шеей.

Я тогда, по приезде, рассказал тебе об этом, и теперь ты все свои посылочки запечатала, и наклейки сделала, как порядочная американская девушка. А я на этот раз приехал в аэропорт за 2 с половиной часа. Правда, сделал я это не намеренно. Я собирался приехать часа за три, как и положено, и даже с запасом, из за расписания (дискретного) всех моих автобусов и прочих транспортных средств. Но мой автобус из Амхерста сломался, я уехал на следующем. Соответственно, я был позже в Хартфорде, попал на следующий(ее?) “limo” до JFK.

А Барбара уезжала накануне в Голландию, тоже, естественно, через JFK. Нам бы, конечно, нужно было лететь в один день и вместе добираться до Нью-Йорка. Но я летел по халявному билету, за заработанные мили. И этих бесплатных билетов на 10 декабря не было, а Барбара 11 лететь уже не могла, у нее конференция.

Итак, нам нужно было решать отдельно наши транспортные проблемы – как добираться до JFK. Барбара, которая возвращалась через неделю, решила ехать на своей машине, оставить ее там в гараже. Это стоит 24 доллара в день, не мало, но это решало и проблему обратной дороги. И это дешевле, чем другой удобный способ – наше «маршрутное такси», *valley transporter*, который стоит 240 долларов.

А я решил добираться на перекладных: такси до автобусной остановки (тяжелый чемодан, да и автобусы в это время – мой автобус был в 7 утра – еще не ходят), потом автобус до Хартфорда, с пересадкой в Спрингфилде, а потом это самое limo, такой специальный автобус до JFK. Самолет мой был в 6 вечера, автобус, как я уже писал, в 7 утра. Но автобус, как я уже писал, сломался, я уехал на следующем и в JFK у дверей «Дельты» был примерно в половине четвертого.

Барбара, когда она ехала накануне в JFK, несколько раз звонила мне по своему мобильнику. В аэропорту у двери (на улице) была большая очередь – прямо за дверью шел шмон. Только что Конгресс принял этот закон о замене частных проверяющих фирм на государственных служащих, и они старались. Вначале, как обычно, багаж проверяли через рентген, только теперь весь, не разделяя на ручную кладь и на сдаваемый (checked-in) багаж. А потом уже просвеченный багаж шмоняли. У Барбары нашли маникюрные ножницы (но не нашли ее знакомый вам

girl-scout'ский ножичек). Ножницы отобрали, но не насовсем, запечатали в специальный целлофановый пакетик, а потом, когда Барбара регистрировалась, девка с регистрации сходила на место шмона, принесла ножницы, и Барбара, под присмотром, вложила их в сдаваемый чемодан. Не знаю, куда бы они их дели, если бы она ничего не сдавала. Кстати, у Падучевой, когда она только что летела из Германии, такие же ножницы просто отобрали.

Барбара обо всем этом мне рассказала по телефону. И про очередь, и про ножницы. И еще про то, что рядом с обычным входом, есть еще вход для business-elite пассажиров, где тоже есть очередь на улице, но гораздо короче. А мы, как «серебряные медалисты», имеем эту небольшую привилегию смешиваться на небольшое время с богатыми людьми. Раньше такой вход был в другом месте, и мы им пару раз пользовались, но теперь тот вход закрыли, а про этот мы не знали и Барбара заметила его, уже простояв с полчаса в своей очереди.

Я, приехав в JFK, нашел этот вход. Действительно, очередь там была раза в три меньше, чем у «обычного» входа. Но шмон был точно такой же. И вот, когда мой чемодан проходил через рентген, операторша сказала: scissors!

Какие ножницы? Нет у меня никаких ножниц! Но меня передали шмоняющему человеку, он распотрошил весь мой чемодан, вываливая последовательно все мои шмотки на стол. При этом он, доставая Сашенькины пакетики, безжалостно их разрывал и тщательно просматривал содержимое. Я еще подумал, не Саша ли вложила кому-нибудь ножницы в подарок. Я, например, по просьбе моей мамы, с полгода назад привез ей две пары американских (хотя, небось, китайских, просто купленных в Америке) ножниц – она говорила, что не может найти в Казани ножницы, которые режут...

И вот перетряхивает этот тип мои вещички, и вдруг я вижу аккуратно завернутый Барбарин парикмахерский набор. Я ведь вам, наверное, посылал свой текст про эту Барбарину «вторую профессию», как она в колледже была barber'ом (см. «Странички из дневника (2)»). Так вот этот ее парикмахерский набор у нее хранится с тех времен, фартук, расческа, щеточка – волосы стряхивать, и естественно, ножницы, даже две пары, она недавно новые, маленькие купила, после того, как ее в Лейпциге парикмахерша стригла маленькими ножницами и сказала ей, что маленькие удобнее – у них был профессиональный разговор.

Теперь Барбара стрижет меня, а когда приезжает в Москву, то и М.Е. Поэтому этот ее парикмахерский набор летает в Москву. Барбара перед отъездом положила его в коробку, куда мы складывали вещи, которые мне нужно было везти в Москву. Я, укладывая свой чемодан уже после разговора с ней про ее ножницы, спокойно положил этот парикмахерский сверток, совершенно не связав отображенные у нее ножницы с этими, в этом наборе. Она, рассказывая мне о шмоне, тоже, естественно, не помнила об этом парикмахерском свертке.

Увидев же этот сверток сейчас, я завопил: stupid, stupid, stupid! I forgot about it! It's my wife set! She is a barber. – Is your wife a barber? – She was...

В общем, этот тип облегченно вздыхает – нашел!, кладет ножницы в целлофановый пакет и перестает перетряхивать мой чемодан (только половину твоих, Сашенька, пакетиков разорвал!). Так что, если бы на дне чемодана у меня была бы пластиковая бомба или килограмм героина, я бы свободно привез их в

Москву, он бы их не нашел. У стойки регистрации мне вернули ножницы, и я засунул их в чемодан. Уже в Москве я рассказал эту историю по телефону Барбаре. И Дане, мужу Лены Вигдоровой, которая будет распределять посылки многочисленным Сашенькиным адресатам, повторяя стандартную фразу советской почты: «пакет пришел в поврежденном виде».

Сидоровский пакет не разрывали, но я ему эту историю все равно рассказал.

Такие дела.

Будь здорова.

Всем привет

В.

PS. Деньги тоже отдал. Даня самоотверженно взял и пакет для Шихановича. М.Е. еще не видел, она приедет только завтра. Ее пакет тоже разорвали. И, видимо из него, вывалилось два предмета в форме карандашей, но что-то более изысканное, у нее в пакетике было еще два таких. А кому предназначался утенок от Наташи (Сэмовой жены?), я забыл, но, наверное, вы это уже выяснили по e-mail'у.